

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКАХ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. И. ЛЕНИНА СОВРЕМЕННИКАМИ

О. В. Гришаев, С. В. Кретинин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 мая 2019 г.

Аннотация: статья раскрывает процесс обобщения идейно-теоретического наследия В. И. Ленина в 1920-е гг. Основной акцент сделан на институциональных изменениях в отечественной науке и образовании после смерти В. И. Ленина. Анализируется деятельность советских институтов и руководителей по обобщению идейно-теоретического наследия В. И. Ленина. Отдельное внимание уделено оценкам трудов В. И. Ленина со стороны российских социалистов-эмигрантов и западных социал-демократов.

Ключевые слова: история большевизма, В. И. Ленин, Институт В. И. Ленина, Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, история советской исторической науки, Д. Б. Рязанов, К. Каутский.

Abstract: the article reveals the process of generalization of the ideological and theoretical heritage of Lenin in the 1920s. The main emphasis is made on institutional changes in Russian science and education after Lenin's death. The activity of Soviet institutes and leaders on generalization of ideological and theoretical heritage of V. I. Lenin is analyzed. Special attention is paid to the evaluation of Lenin's works by Russian socialist immigrants and Western social Democrats.

Key words: history of Bolshevism, V. I. Lenin, V. I. Lenin Institute, K. Marx and F. Engels Institute, history of Soviet historical science, D. B. Ryazanov, K. Kautsky.

Прошло уже 95 лет со дня смерти В. И. Ленина. За это время в историографии сложился достаточно целостный образ вождя мирового пролетариата. Тем не менее данная тема еще не исчерпана. Регулярно появляются новые публикации о В. И. Ленине. В частности, А. Г. Айрапетов сделал удачную попытку рассмотреть политический портрет основателя Советского государства через призму свидетельств его современников [1, с. 87]. В данной статье предпринята попытка проанализировать процесс собирания и первичного анализа того богатого идейно-теоретического багажа, который оставил после себя основатель Советского государства.

Следует отметить, что лидеры большевиков практически сразу после прихода к власти начали перестройку отечественной системы науки и образования. Так, «первым советским научно-исследовательским и учебным учреждением по общественным наукам стала созданная летом 1918 г. по инициативе М. Н. Покровского, М. А. Рейспера и при поддержке В. И. Ленина Социалистическая академия общественных наук» [2, с. 27].

Поэтому неслучайно еще при жизни В. И. Ленина началась работа по обобщению и анализу его идейно-теоретического наследия. Так, 8 июля 1923 г. ЦК РКП(б) опубликовал в «Правде» обращение, в котором говорилось: «Согласно пожеланию, принятому на Московской конференции РКП(б), в Москве

учреждается Институт имени В. И. Ленина». Секретарям партийных комитетов, фракций и ячеек было предложено немедленно выделить специальных товарищей для просмотра архивов этих учреждений и выявления «всех бумаг, имеющих подписи, резолюции или пометки т. Ленина, а также его рукописи» [3].

Специальное постановление ЦК РКП(б) еще раз подтвердило необходимость выполнения этого указания. Выделенные губкомами корреспонденты должны были связаться с Институтом и делать все возможное, чтобы губернские организации систематически собирали ценные для Института материалы. В этом же постановлении указывалось, что вопрос о задачах Института и его корреспондентах должен быть поставлен на бюро губкомов и укомов и освещен во всех ячейках и в местной партийной печати. Подчеркивалось, что общая и основная задача Института Ленина состоит во всестороннем изучении и пропаганде ленинизма. С этой целью намечалось собрать все ленинское литературное наследие для подготовки к изданию полного собрания его сочинений, перевести эти издания на иностранные языки. На основе полного собрания сочинений предполагалось выпустить работы В. И. Ленина по сериям: экономика, философия, национальный вопрос и т. д., – подготовить и издать ленинскую хрестоматию, его отдельные сочинения, брошюры и речи, популярную серию сочинений для рабочих и крестьян, новую биографию В. И. Ленина, работы о В. И. Ленине и его трудах [4, с. 4–5].

Деятельность по организации Института В. И. Ленина получила широкое освещение в прессе. На страницах газеты «Правда», в журнале «Пролетарская революция» систематически сообщалось, как идет пополнение архива, публиковались и анализировались важнейшие ленинские документы [там же, с. 13–14]. Одновременно стал создаваться Музей Ленина и библиотека, что предполагало начало научно-исследовательской работы по изучению его идейно-теоретического наследия.

С 1923 г. соби́рание, систематизация, изучение ленинского наследия, проводившиеся ранее в ограниченных размерах, приобрели государственный размах и высокую степень организованности. Созданные по постановлению ЦК РКП(б) от 22 октября 1923 г. Совет Института и его Правление предприняли ряд активных мер для приобретения документов и материалов о Ленине за границей. В 1925 г. в архиве Института уже хранилось около 21 тысячи документов.

Первоначально Институт формировался в виде учреждения при МК РКП(б), который руководил его деятельностью; его главными структурными подразделениями были архив, музей, библиотека. С 23 октября 1923 г. Институт стал отделом ЦК РКП(б). Согласно решению Политбюро ЦК РКП(б) от 29 ноября 1923 г. ЦИК, и СНК СССР от 15 февраля 1924 г. Институт Ленина признавался «...единственным хранилищем всех рукописей Владимира Ильича Ульянова (Ленина) и всех его оригинальных документов, имеющих непосредственное отношение к его деятельности» [там же, с. 4].

31 мая 1924 г. во время работы XIII съезда ВКП(б) состоялось официальное открытие Института. В состав Совета Института, утвержденный ЦК РКП(б), входили крупнейшие марксисты страны: Н. К. Крупская, А. С. Бубнов, М. Н. Лядов, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов, А. Я. Аросев, М. И. Ульянова и др. 11 ноября 1923 г. Совет утвердил первый план научной и издательской деятельности Института. С этого времени планирование стало одним из главных факторов организации работы Института.

Первый план Института включал, в частности, такие направления работ, как подготовка к публикации собраний сочинений В. И. Ленина, а также издание его отдельных трудов на других языках, изучение биографии В. И. Ленина и выпуск воспоминаний о нем [5, с. 8, 14].

Заявленный размах исследовательской и публикаторской работы свидетельствовал о том, что Институт стал крупнейшим идеологическим и научным центром по изучению и пропаганде ленинизма не только в масштабах СССР, но и всего мира.

Показательно, что Институт вел активную работу по сбору идейно-теоретического наследия не только

на территории СССР, но и за рубежом, обращаясь в том числе к оппонентам и противникам Ленина среди западных социал-демократов. Так, вскоре после смерти В. И. Ленина, в марте 1924 г. руководство Института в лице Л. Б. Каменева и А. Я. Аросева обратилось с официальным письмом к «ренегату» К. Каутскому, в котором подчеркивалось, что «в целях детальной фиксации и изучения каждого шага в деятельности Владимира Ильича Ульянова (Ленина) Институт Ленина проводит сбор всех его рукописей и писем, писем и копий писем, ему адресованных, а также всех рукописных материалов о нем. Институт Ленина будет признателен Вам, если Вы сможете предоставить в его распоряжение все такие письма и записки, что у Вас сохранились» [6, д. 463, л. 1].

Нужно отметить, что западные социал-демократы, в частности, Каутский, резко критиковали социально-экономическую деятельность и концепции Ленина и большевиков, но при этом достаточно мало внимания уделяли самой личности В. И. Ленина. Последний познакомился с «папой» марксизма в июне-июле 1901 г. в Мюнхене, где был проездом [7, с. 416]. Однако Каутскому куда ближе были С. М. Степняк-Кравчинский, Л. О. Мартов, Л. Д. Троцкий, К. Б. Радек. Показательно, что Троцкий даже после 1918 г. уважительно относился к Каутскому, называя его «старым другом», «нашим учителем», который «запутался» и отошел от марксизма [8, р. 26].

В этой связи интересное мнение сформулировал А. Г. Айрапетов, который полагает, что «оппозиция Ленин – Каутский отразила столкновение позиций радикального революционера-коммуниста, “зовущего к топору”, и “постепенновца”-социал-демократа, видевшего в компромиссах инструмент цивилизованного движения к демократическому социализму» [1, с. 98].

Несмотря на то, что Каутский не поддерживал тесных персональных контактов с Лениным, он опубликовал на его смерть небольшой некролог, в котором сравнивал Ленина с далай-ламой и Бисмарком¹. Именно с Лениным Каутский связывал трансформацию большевистской диктатуры в режим личной власти. Правда, он отдавал пальму первенства в борьбе за единовластие не Сталину, а другим лидерам большевиков, например, Г. Е. Зиновьеву, которого сравнивал с лидером итальянских фашистов Б. Муссолини [9, S. 345].

Нужно иметь в виду, что в начале 1920-х гг. Зиновьев как «вождь Коминтерна» был известен на Западе не меньше, чем Ленин. Например, другой германский социал-демократ Рудольф Гильфердинг в 1920 г. выступил именно против Г. Е. Зиновьева, «доказывая несовместимость демократического и

¹ См.: Kautsky gegen Lenin. Berlin, Bonn, 1981. S. 82.

деспотического социализма, протестуя против диктатора Коминтерна» [10, с. 117].

Показательным фактором является тот аспект, что для лидеров западной социал-демократии Ленин, Зиновьев, Троцкий, Сталин были фигурами одного порядка. Неслучайно установление единовласти Сталина Каутский оставил без должного комментария. Единственную характеристику сталинского режима мы находим в «Воспоминаниях и размышлениях» Каутского, да и то в связи с нелюбимой характеристикой большевистского Института Маркса – Энгельса. Он писал, что «как и другие учреждения современной Советской России, этот институт... подходит только наймитам Сталина, и, как и все другие отделения “тоталитарной” науки, находится вне области цивилизации и свободного исследования» [10, S. 342].

Указанная характеристика давалась Каутским формально не Институту К. Маркса и Ф. Энгельса, который возглавлял до 1931 г. его старый приятель Д. Б. Рязанов, а Институту марксизма-ленинизма. Дело в том, что согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 10 мая и 25 августа 1928 г. Институт В. И. Ленина и Истпартотдел ВКП(б) были объединены [11, с. 8–9]. Каутский, который писал свои мемуары вплоть до самой смерти в 1938 г., был, скорее всего, не в курсе произошедших в СССР перемен.

При этом со второй половины 1920-х гг. он активно общался с официальными представителями большевистской партии и государства по вопросу публикации его трудов в СССР. В частности, в 1927 г. рассматривался вопрос о переводе и издании в советском издательстве фундаментального двухтомника Каутского «Материалистическое понимание истории». По этому поводу жена Каутского Луиза обращалась к Д. Б. Рязанову с просьбой доверить перевод книги испытывающему нужду меньшевику-эмигранту П. А. Гарви (Бронштейну). Она писала Рязанову 12 апреля 1927 г.: «В конце своего письма обращаюсь к Вам с просьбой: если Вы будете публиковать труд Карла в рамках Института Маркса и Энгельса, то я была бы очень-очень рада, если бы к работе над переводом одной части был привлечен муж Сони (*Гарви*). Соня живет в таких тяжких условиях, что у меня просто сердце кровью обливается, и любая работа способствовала бы облегчению нужды ее семьи» [6, д. 355, л. 1].

Софья Гарви была одной из многих деятельниц русского рабочего и социалистического движения, с которыми семья Каутского была дружна еще до Первой мировой войны [13, с. 67]. В 1920-е – начале 1930-х гг. ряд из них, например Р. М. Плеханова (супруга Г. В. Плеханова), выступали в качестве посредников между советскими научно-исследовательскими объединениями и изданиями и Каутским. В частно-

сти, Р. М. Плеханова, которая в 1928 г. возглавила Дом Плеханова в Ленинграде, сообщала Луизе Каутской о небольшом гонораре, который советский институт выплачивал ее мужу. Она писала: «У меня находится 25 долларов (50 рублей) в качестве гонорара за письма товарища Каутского, уже опубликованные в нашем историческом обзоре “Архива группы освобождения труда”. Это только за некоторые письма. Остальные пока еще не опубликованы, но мы надеемся, что эта публикация не заставит себя долго ждать» [6, д. 603, л. 1–2]. Плеханова также просила выслать труды Каутского для библиотеки ленинградского Дома Плеханова.

О гонораре за издание в СССР перевода книги Каутского «Материалистическое понимание истории» [14] шла речь также в ходе визитов Д. Б. Рязанова к Каутскому в Вену. Об этом нам известно благодаря письмам другой российской социалистки-эмигрантки Лидии Дан (супруги Ф. И. Дана), которая сообщала Луизе Каутской 21 сентября 1928 г. из Берлина: «В эти дни здесь также был Рязанов. Он сказал Николаевскому, что Госиздат намерен издать труд Карла Ивановича. Конечно, выплата гонорара не планируется, но в том случае, если Рязанов будет приглашен для редактирования перевода, что весьма вероятно, то он позаботится о том, чтобы Карлу Ивановичу была выплачена хотя бы некоторая сумма» [6, д. 614, л. 1].

Нужно отметить, что Д. Б. Рязанов до определенного момента пользовался своим особым положением главы Института Маркса – Энгельса. Он не вмешивался во внутривластную борьбу и поддерживал дружеские отношения со многими лидерами большевиков. Благодаря своему особому статусу Рязанов активно сотрудничал с западными социал-демократами и российскими социалистами-эмигрантами по сбору и публикации идейно-теоретического наследия Маркса, Энгельса и Ленина. В частности, он пользовался непростым материальным положением социал-демократов и выкупал у них важную корреспонденцию вождей рабочего движения. В частности, Лидия Дан, которая приходилась родной сестрой Ю. О. Мартову, вспоминала, как обнаружила в личных вещах своего покойного брата ряд документов и писем, «... в том числе одно письмо... Маркса к Лонгэ, за которым долго охотился Рязанов. Он так выпросил у нас впоследствии это письмо для Московского института Маркса и Энгельса. Письмо было очень интересное, но в нем было одно место, которое мы не хотели предавать гласности: очень резкий отзыв Маркса о Каутском, который вовсе не отражал позднейшего мнения Маркса о нем. Мы отдали Рязанову письмо, и он обязался, если и опубликовать письмо, то с пропусками. Он так и сделал» [15, с. 27].

Таким образом, можно констатировать, что практически при жизни В. И. Ленина в Советском Союзе начинается активная работа по обобщению его идейно-теоретического наследия и апологетизация этого наследия. С этой целью лидеры большевистской партии и ее идеологи начинают активный сбор документов и материалов, связанных с деятельностью основателя Советского государства. Создаются научно-исследовательские центры, такие как Институт В. И. Ленина и Институт К. Маркса и Ф. Энгельса. В своей деятельности они обращаются не только к российским большевикам, но и к политическим оппонентам В. И. Ленина из числа российских социалистов-эмигрантов и зарубежных социал-демократов. Последние, в частности, Р. Гильфердинг и К. Каутский, весьма критически воспринимали попытки обобщения и популяризации идейно-теоретического наследия Ленина. При этом руководители советских научных центров предпринимали успешные попытки по переводу и изданию в СССР наиболее значимых трудов зарубежных социал-демократов, что было связано, прежде всего, с деятельностью Института Маркса – Энгельса и его директором Д. Б. Рязановым персонально. Однако эта линия обрывается в конце 1920-х – начале 1930-х гг., когда Институт Ленина и Институт Маркса – Энгельса были реорганизованы, Д. Б. Рязанов отстранен и впоследствии репрессирован.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетов А. Г. Штрихи к политическому портрету В. И. Ульянова-Ленина (по свидетельствам современ-

ников) / А. Г. Айрапетов // Вопросы истории. – 2019. – № 3. – С. 87–100.

2. Гришаев О. В. Создание Коммунистической академии и ее роль в развитии исторической науки в советской России в 20-е годы XX века / О. В. Гришаев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2011. – № 2. – С. 27–33.

3. Правда. – 1923. – 8 июля.

4. Бюллетень Института В. И. Ленина при ЦК РКП(б). – М., 1923. – № 1. – 602 с.

5. О публикации литературного наследия В. И. Ленина за 20 лет (1924–1944 гг.). – М., 1944. – 52 с.

6. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 213. – Оп. 1.

7. Кретинин С. В. Карл Каутский, 1854–1914 гг. / С. В. Кретинин. – Воронеж, 2007. – 558 с.

8. Trotsky L. On Engels and Kautsky / L. Trotsky. – New York, 1969. – 242 p.

9. Der Kampf. – Wien, 1924. – № 9.

10. Kautsky K. Erinnerungen und Erörterungen / K. Kautsky. – Mouton, S.-Gravenhage, 1960. – 586 S.

11. Институт В. И. Ленина при ЦК ВКП(б). Отчет XVI партийному съезду. – М., 1930. – 184 с.

12. Кретинин С. В. Творец «финансового капитала»: Рудольф Гильфердинг. 1877–1941 / С. В. Кретинин // Новая и новейшая история. – 2000. – № 6. – С. 106–124.

13. Каутский К. Материалистическое понимание истории / К. Каутский. – М. ; Л. : Государственное социально-экономическое издательство, 1931. – 851 с.

14. Кретинин С. В. Взаимоотношения Карла Каутского с российскими социалистами-эмигрантами в 1920-е гг. / С. В. Кретинин // Русское научное наследие за рубежом России : материалы науч. конф. / отв. ред. С. И. Михальченко. – Брянск, 2013. – С. 65–69.

15. Из архива Л. О. Дан. – Amsterdam, 1987. – 209 с.

Воронежский государственный университет

Гришаев О. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

E-mail: grishaev@vsu.ru

Кретинин С. В., доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

E-mail: kre-sv@yandex.ru

Voronezh State University

Grishaev O. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Modern History of Russia, Historiography and Documentary Studies

E-mail: grishaev@vsu.ru

Kretinin S. V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern History of Russia, Historiography and Documentary Studies

E-mail: kre-sv@yandex.ru